

УДК 378.4(571.16)
DOI 10.17223/19988613/38/2

Н.А. Качин

В.М. ФЛОРИНСКИЙ: В ПОИСКАХ СИБИРСКОЙ МОДЕЛИ «КЛАССИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА»

Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).

Рассматривается проект В.М. Флоринского по созданию Сибирского исследовательского университета в контексте концепции «классического университета», представленной в трудах немецких «неогуманистов» первой половины XIX в.

Ключевые слова: Ф.М. Флоринский; Томский государственный университет; «классический университет»; Научная библиотека Томского государственного университета.

XIX в. стал важным периодом в истории европейского высшего образования, связанным с появлением новой модели высшей школы – «классического университета», или «Гумбольдтовского университета». Новая концепция изменила «...роль <...> университетов в обществе, в развитии национальной культуры тех стран, которые приступили в грядущем веке к реорганизации высшего образования» [1. С. 504]. Россия в поисках национальной модели высшей школы, как и многие другие страны, обратилась к концепции «классического университета» [2. С. 167–168].

Многие русские общественные и государственные деятели XIX в. задавались вопросом, возможно ли построить в России университет в «классическом» его понимании? Устроителю Томского университета Василию Марковичу Флоринскому (1834–1899), разностороннему ученому и высокопоставленному чиновнику, пришлось сформулировать свой ответ на этот вопрос.

Важным источником по истории Сибирского университета являются воспоминания Флоринского (относящиеся к 1875–1880 гг.), опубликованные в журнале «Русская старина» (1906) [3]. Дневники и письма ученого, охватывающие период 1880–1894 гг., остаются неопубликованными и хранятся в фондах Государственного объединенного музея Республики Татарстан. Исследователь Е.В. Ястребов, который работал с материалами этого фонда, отмечает: «Разобраться в них сложнее, чем в опубликованных работах, поскольку среди них есть незавершенные рукописи и наброски статей без названий. Непредвиденная кончина Василия Марковича не позволила подвести итоги творческой деятельности, и это усложняет сбор и анализ его публикаций и рукописей» [4. С. 2]. В некоторых работах Флоринский возвращается к размышлению о концепции Томского университета и его основных задачах [5–9].

Единственной исследовательской работой, полностью посвященной жизни и деятельности Флоринского, остается монография его правнучатого племянника Е.В. Ястребова [10]. Стоит отметить и целый ряд трудов научного коллектива Томского государственного

университета под руководством профессора С.Ф. Фоминых, в которых деятельность устроителя университета рассматривалась в контексте истории высшего образования в Сибири [11–17]. Современные исследователи, обращаясь к личности Флоринского, видят в нем прежде всего высокопоставленного государственного чиновника, сыгравшего положительную роль в развитии образовательной системы в Сибири [18, 19].

Цель данного исследования – охарактеризовать проект В.М. Флоринского по созданию Томского университета, сопоставив его с концепцией «классического университета», разработанной в трудах немецких «неогуманистов» первой половины XIX в.

В отечественной историографии модель «классического университета» традиционно связывают с именем В. фон Гумбольдта – филолога, государственного деятеля, автора меморандума «О внутренней и внешней организации высших научных учреждений в Берлине» (1810). Но на самом деле эта концепция не имела одного автора и была сформулирована в работах И. Канта («Спор факультетов», «Критика чистого разума»), И.Г. Фихте (проект Берлинского «высшего научного учреждения», лекции «О назначении ученого»), Ф.В. Шеллинга («Лекции о методе академического исследования»), Ф. Шиллера («Что такое всеобщая история и с какой целью ее следует изучать»), Ф. Шлейермахера («Размышления об университетах в немецком смысле»), Г. Штеффенса («Об идее университета»), Ф.К. фон Савиньи («Суть и ценности немецких университетов»).

Как правило, исследователи формулируют несколько основных принципов, которые характеризуют немецкую модель исследовательского университета: *свобода преподавания и обучения* (Lehrund Lernfreiheit); *единство преподавания и исследования* (Einheit von Lehre und Forschung); *единство гуманитарных и естественных наук* (Einheit der Wissenschaft); *приоритет «чистой науки»* (Bildung durch Wissenschaft) *перед специализированным профессиональным обучением* (Ausbildung, Spezialschulmodell) [20. С. 59–60].

Условно можно выделить три этапа проникновения идей немецких «неогуманистов» на русскую почву:

1) 1819–1849 гг. Первым, кто обратил внимание на положительный опыт внедрения немецкой модели «классического университета», был Сергей Семенович Уваров – президент Императорской Академии наук (1818–1855), попечитель Петербургского учебного округа (1811–1822), министр народного просвещения (1833–1849). В своем проекте Устава Петербургского университета (1819) Уваров обратился к основному тезису немецких «неогуманистов» о «чистой науке» («*Bildung durch Wissenschaft*», дословно «образование через науку»): «Цель университета есть *образование человека наукой*, усовершенствование науки и образования гражданина, достойного служить Отечеству» [21. С. 93]. Уваровские реформы в 1830–1840-х гг. в области образования и университетский устав 1835 г. во многом были выстроены на основе немецкой модели «классического университета», но с учетом, как отмечал сам министр, «национального характера» [22. С. 506; 23. С. 231–237]. Идею модернизации отечественных университетов в соответствии с принципами «классического университета» поддержала часть российской либеральной интеллектуальной элиты («западники») [24–26].

2) 1850–1860-е гг. В этот период министр народного просвещения А.В. Головнев (1862–1866) продолжил либеральную политику С.С. Уварова в области высшего образования, в том числе уделил особое внимание подготовке отечественных профессорских кадров за рубежом [27, 28]. Новый Устав 1863 г. во многом носил характер общественного договора государства и университетской корпорации. В силу «половинчатости и непоследовательности» он не привел к «коренным изменениям в жизни высшей школы», но «активизировал научную и преподавательскую деятельность» в университетах [29. С. 256–257]. На волне этих настроений многие видные ученые и общественные деятели, такие как Н.И. Пирогов, И.К. Бабст и К.Д. Кавелин, вновь отметили необходимость обращения к немецкому опыту в организации высшего образования [1. С. 574–578; 27].

3) 1870–1880-х гг. На этом этапе «классический университет» начинает рассматриваться прежде всего как «исследовательский» (*Forschungsuniversität*), обретая характерные для себя атрибуты: «научные лаборатории и институты, музейные коллекции, библиотеки, постоянно действующие и институционально оформленные научные семинары» [2. С. 159]. Университетский устав 1884 г. сделал определенные шаги в сторону «классического университета»: закрепил за министерством народного просвещения право назначать профессоров и с введением почасовой оплаты труда создал прочный фундамент для развития института приват-доцентов [1. С. 580]. В учебном процессе появилась новая форма научно-практического занятия – семинар. Кроме того, при университетах активнее стали открываться

научно-исследовательские лаборатории и институты [Там же. С. 580–581]. В обществе продолжались дискуссии, связанные с критикой старого устава 1863 г. и надеждами на создание более либерального документа, гарантирующего широкую автономию университетов от государства [30, 31]. Именно в этот период начинает формироваться идейная база проекта Флоринского по созданию в Сибири научно-исследовательского университета.

Основатель Сибирского университета получил медицинское образование, окончив в 1858 г. Медико-хирургическую академию в Санкт-Петербурге, и в 1861 г. успешно защитил диссертацию на степень доктора медицины. Флоринский сумел сформировать определенные представления и о принципах устройства европейской науки, и об организации высшего образования во время своей заграничной командировки (1861–1863) в Германию, Австрию, Чехию, Францию, Швейцарию, Италию и Англию.

Флоринский рано проявил исследовательский талант в области медицины: будучи студентом 4-го курса, он опубликовал первую статью «Проницающая рана коленного сустава» в Военно-медицинском журнале (1857. № 70), основываясь на своем опыте работы ординатором в хирургической клинике. Устроитель Томского университета как ученый-универсал интересовался не только медициной, но и другими научными дисциплинами. Среди 328 научных работ ученого, по классификации Ястребова, только 118 работ были посвящены исследованиям в области медицины, 28 – археологии и этнографии, 72 – публицистические произведения и работы в других областях научного знания и 55 посвящены Томскому университету [10. С. 148–168]. Многие труды Флоринского по всеобщей и отечественной истории, языкознанию, физической географии, топонимике, архитектуре, педагогике, психологии еще до сих не опубликованы [4. С. 2; 10. С. 118, 135].

Сам Флоринский понимал суть научного знания в духе деятелей немецкого «неогуманизма», где наука – это «постоянный и незавершенный процесс», «настрой ума, особая способность и навык мыслить иначе, чем узкие специалисты» [20. С. 61].

Флоринский был не только разносторонним ученым, но достиг определенных успехов на поприще государственной службы. С 1875 по 1877 г. он служил в комиссиях Министерства народного просвещения по вопросам реформирования университетской системы и в период 1885–1898 гг. состоял на должности попечителя Западно-Сибирского учебного округа.

Именно с 1875 г., когда, по словам Флоринского, «...вопрос о Сибирском университете переходит из области помыслов и предположений к действительным мероприятиям», он принимает «активное участие в разработке и осуществлении всех связанных с этим вопросом проектов и подготовительных действий, продолжавшееся... двадцать лет». Ученый отмечает, что «это увлекательное дело, к которому я вначале прикос-

нулся случайно и, казалось, мимолетно, впоследствии силой обстоятельств втянуло меня в совершенно иную сферу служебной деятельности, заставило посвятить ему лучшую половину моей жизни, расстаться со стольным комфортом и надеждами верного обеспечения в будущем и переселиться в далекую, холодную и некультурную Сибирь» [3. Янв. С. 80–81].

В 1877 г. Флоринский был включен в состав комиссии по «Изучению вопроса об избрании города для Сибирского университета» [32]. Во многом благодаря усилиям Флоринского именно Томск стал тем самым городом, где был воздвигнут «храм сибирской науки».

Флоринский совмещал свою административную работу с преподавательской деятельностью в Казани, но старался ежегодно приезжать в Томск на весенне-летний период, чтобы лично проконтролировать ход строительных работ и составить подробный отчет для министерства [33].

По замыслу Флоринского, важными составными частями «исследовательского университета» должны были стать комплексы музейных учреждений, библиотека и ботанический сад.

Впервые идея создания университетской библиотеки была представлена Флоринским в «Проекте предложения к пожертвователям для собрания библиотеки Сибирского университета» [6], где он подробно изложил основные принципы и подходы к формированию книжных фондов библиотеки, признав библиотеку неотъемлемой и важной частью университета. Ученый видел в создании подобного учреждения особое значение, называя его источником «духовной силы, без которого немыслима ученая жизнь... в сибирской глуши университет будет единственным источником света и разума, а его библиотека единственным литературным пособием при ученых трудах» [Там же. С. 86].

У основателя первого сибирского университета сложились определенные представления о будущей библиотеке. По его мнению, в силу удаленности Томска от европейских центров науки, где хранятся основные источники по разным научным дисциплинам, библиотека «должна заключать в себе возможно полное собрание литературы по всем отраслям знаний» [Там же. С. 86–87; 8. С. 1].

В своем проекте Флоринский обратил внимание на необходимость приобретения для будущей библиотеки не только «новейшей текущей литературы», но и «старых сочинений», которые играют особую роль «для изучения истории литературы предмета» и в целом отражают сложившуюся научную традицию. В своих воспоминаниях устроитель университета замечал: «Профессор без хорошей книги – это воин без оружия. Мыслящий профессор должен искать в книге не текущие новости, а новые идеи. Для этой цели старая хорошая книга... дает больше пищи, нежели современный газетный листок... Без сподручных книг, казалось мне, невозможно начать ни одного научного дела» [3. Март. С. 825].

Собирать «старые сочинения» было достаточно трудно. Флоринский отмечал, что «для приобретения их недостаточно иметь средства – нужно иметь случай...», а ценность подобных книг «определяется не только достоинством содержания, но и редкостью и трудностью [их] приобретения» [6. С. 87]. Ученый надеялся преодолеть это препятствие, приобретая прежде всего частные книжные собрания и рассчитывая на активное участие «любителей книжной старины», которые захотели бы подарить свои личные библиотеки университету как в знак уважения к ученому труду, так и в целях пожертвования первому в Сибири университету.

Флоринский отмечал в своем проекте, что будущий университет должен стать не только учебным учреждением, но и центром изучения «по всем царствам природы, по истории и этнографии ее жителей» необъятной территории Сибири [Там же. С. 88]. Попечитель Западно-Сибирского учебного округа считал, что для этого нужно создать постоянно пополняющуюся «сибирскую книжную коллекцию», которая могла бы стать основой для будущей сибирской науки. Флоринский признался, что сам интересуется подобными изданиями, составляет «коллекцию сочинений о Сибири» и собирается подарить её университету [Там же].

Флоринский принял активное участие в создании первоначального книжного фонда университетской библиотеки, лично участвуя в переговорах о приобретении и передаче особо ценных и необходимых, по его мнению, университету книжных собраний. Благодаря его стараниям в фондах библиотеки появились ценнейшие личные библиотеки: графов Строгановых (1879), князя С.М. Голицына (1879), поэта В.А. Жуковского (1879), профессора А.И. Артемьева (1879), академика А.В. Никитенко (1880), медицинская библиотека В.А. Манассеина (1889) и др. Из Императорской Публичной библиотеки лично Флоринским было отобрано свыше 3 тыс. книг разнообразного содержания (1880) [8].

Уже к открытию университета (1888) в фондах библиотеки хранилось более 96 тыс. томов книг и журналов, а к 1898 г. в библиотеке было накоплено свыше 162 тыс. томов. В этом отношении Сибирский университет выгодно выделялся на фоне других российских университетов: Петербургский университет открылся с библиотекой 7 784 томов (к 1895 г. – 230 тыс. томов), Казанский университет располагал к своему открытию только несколькими десятками книг (1895 г. – 146 тыс.), Московский университет – 30 тыс. томов к 1812 г. (1895 г. – 240 тыс.) [34. С. 162; 35. С. 25].

Флоринский не только решил трудную задачу по формированию первоначального книжного фонда библиотеки, но и сформулировал саму важность существования подобного учреждения при университете. Можно утверждать, что ученый концептуально определил на самых первых этапах развития библиотеки её научно-исследовательский характер [36].

В процессе формирования таких важных элементов университетской инфраструктуры, как библиотека, археологический музей, ботанический сад, и других учебно-вспомогательных учреждений, Флоринский проявил себя как хороший администратор. Ученый уже на стадии проектирования имел представление, где будут размещены наиболее важные объекты инфраструктуры. По ходу строительства Флоринский вносил определенные коррективы в проект архитектора А.К. Бруни «в целях удобства расположения музеев, а также библиотеки в главном университетском здании» [14. С. 5].

Из всех созданных при университете музейных комплексов Флоринский особо выделял для себя Археологический музей. Впервые ученый проявил интерес к собиранию археологических древностей в 1860-х гг., когда познакомился с комплексом курганов юга России и музеями древностей в Одессе и Керчи (1860-е гг.) [37. С. 18]. Свою первую работу в области археологии ученый опубликовал уже в 1874 г. (Вестник Европы. № 12). В Казанском университете Флоринский активно участвовал в деятельности местного археологического общества.

Устроитель сибирского университета уже был знаком с музейной работой. Так, в 1878 г. Флоринским был разработан проект создания при Казанском университете публичного историко-этнографического музея [38. С. 126–140].

В докладной записке на имя министра народного просвещения И.Д. Делянова Флоринский отмечал важность создания археологического музея в Томском университете: «...по отделу древностей Сибирь более, чем какая-либо другая страна, обладает, можно сказать, бесчисленным и совершенно неразработанным археологическим материалом... Можно надеяться, что результаты археологических исследований Сибири, произведенных при содействии местных университетских сил, откроют совершенно новую страницу древнейшей истории не только народов северной Европы, но и, в частности, нашего отечества» (цит. по: [14. С. 27]).

Одной из первых коллекций музея, переданных университету благодаря участию Флоринского, стало собрание «тобольских древностей» известного сибирского художника и писателя М.С. Знаменского. Это собрание за 300 рублей выкупил у него и подарил университету исследователь русского Севера, красноярский купец 1-гильдии М.К. Сидоров [37. С. 14–18].

Стоит заметить, что Флоринский сам начал работу по систематизации научных фондов Археологического музея. Он отмечал, что «им было собрано и приведено в порядок более 4 500 предметов, составлен и отпечатан каталог археологического и этнографического отдела...» [7; 39; 40. С. 261].

В деятельности всех университетских учебно-вспомогательных учреждений, в том числе университетского музейного комплекса и библиотеки, Флоринский видел воплощение важного принципа модели

«классического университета» – *единство преподавания и исследования*. Университет, согласно этому принципу, – не просто государственный институт, где сохраняются и передаются знания, а прежде всего – исследовательский центр, деятельность которого направлена на поиск новых научных знаний. Процесс обучения в таком университете – равноправное сотрудничество учёного-преподавателя и студента, «в котором не профессора нужны для студентов, но профессора и студенты для науки (и учености)» (цит. по: [20. С. 61]).

Флоринский стал одним из инициаторов создания при университете «Общества естествоиспытателей и врачей», где с 1889 г. он был председателем и на заседаниях которого неоднократно выступал в роли докладчика. По плану Флоринского, подобная научная организация должна была активизировать и популяризировать изучение Сибири по разным отраслям научного знания. Попечитель Западно-Сибирского учебного округа отметил в своем выступлении на первом заседании «Общества естествоиспытателей и врачей»: «Наш университет, как оазис в пустыне, стоит одиноко, привлекая взоры всех, томимых духовною жаждой. Поэтому в нашей университетской корпорации всего естественнее должна была возводиться мысль о расширении границ научной деятельности и о привлечении в свою среду возможно большого числа деятельных сил» [9. С. 22].

Флоринский также отмечал «выгодность» географического положения университета для проведения разнообразных научных исследований по сибирской тематике: «...наше поле представляет собою непочатую целину, правда, трудную для обработки, но зато более плодотворную. Какого бы из местных вопросов мы ни коснулись, он будет представлять особый интерес новизны, так как научные исследования нашего края едва только начаты, и притом большей частью не местными силами, а случайными учеными-путешественниками, изучавшими Сибирь, можно сказать, мимоходом и отрывочно» [Там же. С. 23].

В своем выступлении Флоринский обратил внимание на важность специализации «в сфере географического и национального распределения научных исследований». По его мнению, «каждая страна должна иметь и свои собственные задачи, ей по преимуществу присущие и ей наиболее доступные. И это относится не только к наукам описательным, каковы, например, география, климатология, геология, петрография, но может относиться и ко всем естественноисторическим и гуманитарным наукам, именно в тех отделах их, которые касаются данной страны или области» [Там же].

Стоит отметить, что в самом уставе «Общества естествоиспытателей и врачей» закреплялись широкие исследовательские задачи: «1) содействие успехам всех отраслей естествознания и научной медицины; 2) изучение Сибири и прилегающих к ней стран в естественно-историческом и медицинском отношении».

ях, имея в виду не только научные, но и практические цели изучения страны; 3) изучение населяющих Сибирь племен, преимущественно инородцев, в антропологическом отношении, а также антропологическое изучение по археологическим памятниками живших здесь доисторических племен...» и популяризация среди местного населения «естественно-исторических и медицинских сведений... и привлечение наибольшего числа лиц» к деятельности научного общества [41. С. 5].

«Общество естествоиспытателей и врачей» содействовало развитию многих научных дисциплин и способствовало применению их результатов на практике. За период 1889–1916 гг. на заседаниях научного общества прозвучали доклады по медицинским наукам, археологии, химии, физике, астрономии, этнографии, зоологии, ботанике и географии [11. С. 72–73]. Деятельность научной организации «содействовала интеграции естественно-научных знаний, разработке актуальных проблем естествознания, нередко лежащих на стыке различных направлений» [Там же. С. 74].

Таким образом, благодаря стараниям Флоринского университет к своему открытию обладал необходимой базой для организации учебного процесса и проведения научных исследований прежде всего в области естественнонаучных дисциплин. Флоринский, будучи не только чиновником, но и разносторонним ученым, понимал потребности высшего учебного заведения «изнутри» и эффективно организовал процесс создания «храма Сибирской науки» с учетом ограниченного строительного бюджета.

Многие воплощенные в жизнь идеи ученого остаются актуальными до сих пор. Например, благодаря настойчивости Флоринского в вопросе о выделении университету дополнительно территории, «примыкающей к университетской земле и весьма удобной для устройства ботанического сада с оранжереями и теплицами, равно и здания астрономической обсерватории» [42. Л. 8], университет смог получить для своего развития компактный кампус.

Конечно, трудно представить себе, что уже существующие отечественные университеты первой половины XIX в. смогли бы изменить свой облик, взяв за образец модель «классического университета», или вновь созданные институты высшего образования смогли бы реализовать в себе все идеалы немецкого «неогуманизма». Это было не важно. Российские уни-

верситеты выбрали особый путь развития высшей школы, при этом стараясь частично использовать по-своему понимаемые элементы европейской модели «классического университета».

Можно согласиться со знаменитым медиком и общественным деятелем в области отечественного образования Н.И. Пироговым, что два принципа немецкой модели классического университета – *свобода преподавания и обучения, приоритет «чистой науки» перед специализированным профессиональным обучением* – не прижились на русской почве в силу разных причин: «...наш университет еще менее похож на германский, который служил образцом, потому что в нем нет самого характеристичного: полной *Lehr- und Lernfreiheit* [свободы преподавания и обучения] и стремления научного начала преобладать над прикладным и утилитарным» [27. С. 385].

Флоринский, описывая свою концепцию высшей школы, хорошо понимал главную проблему Томского университета – его месторасположение, удаленность от российских и европейских центров просвещения. Компенсировать этот недостаток Флоринский предлагал за счет внутренних ресурсов университета. В этих условиях библиотека и комплекс музейных учреждений изначально становились неотъемлемой информационной базой. Важно при этом отметить, что устройству Томского университета приходилось соблюдать в своей работе хрупкий баланс между государственной образовательной политикой и созданием «внутренней свободы» в занятиях наукой.

Именно Флоринский впервые сформулировал проект развития Томского университета как научно-исследовательского, прежде всего занимающегося изучением самой Сибири, и приложил все усилия к реализации этой амбициозной задачи. Созданные при его непосредственном участии университетская библиотека и музейный комплекс, «Общество естествоиспытателей и врачей» должны были воплотить на практике два главных принципа «классического университета» – *единство преподавания и исследования и единство гуманитарных и естественных наук*, тем самым заложив основу для междисциплинарного сотрудничества ученых Сибири.

Автор выражает благодарность за советы и помощь в поиске необходимых материалов зав. отд. рукописей и книжных памятников Научной библиотеки ТГУ Г.И. Колосовой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев А.Ю. Российские университеты XVIII – первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. М. : Знак, 2009. 640 с.
2. Андреев А.Ю. «Национальная модель» университетского образования // Высшее образование в России. 2000. № 1–2. С. 156–169.
3. Флоринский В.М. Заметки и воспоминания // Русская старина. 1906. Янв. С. 75–109; Февр. С. 288–311; Март. С. 564–596; Апр. С. 109–156; Май. С. 280–323; Июнь. С. 596–621.
4. Ястребов Е.В. Библиография опубликованных трудов Василия Марковича Флоринского. М. : Издание автора, 1992. 63 с.
5. Ястребов Е.В. Сто известных писем русских ученых и государственных деятелей к Василию Марковичу Флоринскому. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1996. 221 с.
6. Флоринский В.М. Проект предложения к пожертвователям для собрания библиотеки Сибирского университета // Из истории книжных фондов библиотеки Томского университета. Томск, 1998. Вып. 3. С. 86–88.

7. *Флоринский В.М.* Археологический музей Томского университета. Томск, 1888. 276 с.
8. *Флоринский В.М.* Предисловие // Каталог главной библиотеки императорского Томского университета. Томск, 1889. Т. 1. С. 1–8.
9. *Флоринский В.М.* Вступительная речь // Известия Императорского Томского университета. 1889. Кн. 1. Отд. III. Труды Томского общества естествоиспытателей. С. 21–26.
10. *Ястребов Е.В.* Василий Маркович Флоринский. Томск, 1994. 174 с.
11. *Некрылов С.А.* Научные общества в Томском университете в дореволюционный период. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. 258 с.
12. *Некрылов С.А.* Томский университет – первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. – 1919 г.) : в 2 т. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. 514 с.
13. *Флоринский Василий Маркович* // Ректоры Томского университета : биографический словарь (1888–2003) / С.Ф. Фоминых [и др.]. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003. Т. 5. С. 20–27.
14. *Некрылов С.А.* [и др.]. Начало формирования музейных и ботанических коллекций первого в Азиатской России Сибирского (Томского) университета (конец 1870-х гг. – 1880 г.) // Томские музеи : сб. док. и ст. Томск, 2010. С. 3–40.
15. *Некрылов С.А.* [и др.]. В.М. Флоринский – устроитель Томского университета // Д.И. Менделеев и В.М. Флоринский у истоков Томского университета / сост. С.Ф. Фоминых [и др.]. Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2009. С. 76–85.
16. *Некрылов С.А., Фоминых С.Ф.* Дневники В.М. Флоринского как источник по истории императорского Томского университета // Документ как социокультурный феномен : сб. матер. IV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Томск, 29–30 октября 2009 г. Томск, 2010. С. 540–546.
17. *Дунбинский И.А.* В.М. Флоринский – устроитель первого университета в азиатской части России // Вопросы истории, международных отношений и документоведения : сб. материалов X Междунар. молодеж. Науч. конф. Томск, 16–18 апреля 2014 г. Томск, 2014. Т. 2. С. 11–15.
18. *Сеченова А.А.* Василий Маркович Флоринский – первый попечитель Западно-Сибирского учебного округа // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. № 12 (90). С. 139–141.
19. *Бубнов В.А.* Василий Маркович Флоринский – организатор и создатель науки в Сибири // Вестник Курганского государственного университета. Сер. Физиология, психология, медицина. 2014. № 6. С. 3–15.
20. *Эш М.* Бакалавр чего, магистр кого? / пер. с англ. А. Маркова // Новое литературное обозрение. 2013. № 4. С. 59–83.
21. *Санкт-Петербургский университет* в первое столетие его деятельности : материалы по истории Санкт-Петербургского университета. Пг., 1919. Т. 1: 1819–1835 / под ред. С.В. Рождественского. 753 с.
22. *Уваров С.С.* Отчет об образовании Московского университета // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1875. Т. 2. Отд. I. (1825–1839).
23. *Шевченко М.М.* Конец одного величия. Власть, образование и печатное слово в императорской России на пороге освободительных реформ. М. : Три квадрата, 2003. 268 с.
24. *Катков М.Н.* Берлинские новости // Отечественные записки. 1841. Т. XIX. Отд. VII. С. 111–116.
25. *Неверов Я.М.* Эдуард Ганс // Отечественные записки. 1839. Т. IV. Отд. II. С. 39–51.
26. *Мельгунов Н.А.* Шеллинг : из путевых записок // Отечественные записки. 1839. Т. III. Отд. II. С. 112–128.
27. *Эймонтова Р.Г.* Русские университеты на путях реформы: шестидесятые годы XIX века. М. : Наука, 1993. 272 с.
28. *Стафорова Е.Л.* А.В. Головин и либеральные реформы в просвещении (первая половина 1860-х гг.). М. : Канон+, 2007. 511 с.
29. *Пирогов Н.И.* Университетский вопрос // Избранные педагогические сочинения. М. : Академия педагогических наук РСФСР, 1952. С. 380–463.
30. *Любимов Н.А.* По поводу предстоящего пересмотра университетского Устава // Русский вестник. 1873. Т. 10. № 2. С. 886–904.
31. *Герье В.И.* Университетский вопрос // Вестник Европы. 1873. Т. 2, № 4. С. 818–836.
32. *Труды* Комиссии для изучения вопроса об избрании города для Сибирского университета. СПб., 1878. 158 с.
33. *Государственный архив* Томской области. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1.
34. *Володин Б.Ф.* Всемирная история библиотек. СПб. : Профессия, 2004. 432 с.
35. *Филимонов М.Р.* Книжные сокровища Сибири: к 100-летию со дня открытия Научной библиотеки Томского университета. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1988. 198 с.
36. *Жеравина О.А., Колосова Г.И.* Формирование первоначального фонда Научной библиотеки Томского государственного университета сквозь призму концепции «Университетская исследовательская библиотека» // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2011. № 2. С. 64–69.
37. *Ожередов Ю.И.* К истории создания Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского Томского государственного университета: дата основания // Культуры и народы Западной Сибири в контексте междисциплинарного изучения : сб. Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского. Томск, 2005. Вып. 1. С. 13–21.
38. *Флоринский В.М.* Проект публичного историко-этнографического музея // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. 1878. Т. 1. С. 126–140.
39. *Флоринский В.М.* Второе прибавление к каталогу археологического музея Томского университета. Томск, 1898. 42 с.
40. *Краткий исторический очерк* Томского университета за первые 25 лет его существования (1888–1913 гг.). Томск, 1917. 544 с.
41. *Труды* Томского общества естествоиспытателей // Известия Императорского Томского университета. 1889. Кн. 1. Отд. III. С. 1–32.
42. *Журнал* Высочайше учрежденного Строительного комитета для возведения зданий сибирского университета в г. Томске. Заседания № 1 от 3 июня 1880 г. Л. [1–46].

Kachin Nicolay A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: Kachinnikolay@rambler.ru

V.M. FLORINSKIY: IN SEARCH OF A SIBERIAN MODEL OF «CLASSICAL UNIVERSITY».

Keywords: F.M. Florinskiy; Tomsk State University; «classical university»; Tomsk University Research Library.

The 19th century became an important period in the history of European higher education due to the emergence of a new model of higher education – “classical university” or “Humboldt university”. The new concept changed the role of universities in society and constituted the basis for modernization of national higher education. Many Russian public and state figures of the 19th century asked themselves whether it is possible to build a university in Russia in its classical, i.e. German, understanding. The organizer of the Siberian University Vasilii Markovich Florinskiy (1834–1899) – a multifaceted scientist and senior state official – had to formulate his own answer to that question. The author distinguishes three stages of German ‘neohumanists’ ideas appearing on Russian soil: 1819–1849, 1850–1860, and 1870–1880. At the third stage, a ‘classical university’ started to be seen as a ‘research one’ (Forschungsuniversität), acquiring some specific attributes: research laboratories and institutes, museum collections, libraries, and research workshops. Being not only a state official but a multifaceted scientist himself, Florinskiy understood the needs of the University “from within” and efficiently organized the establishment of ‘Siberian Alma Mater’, taking into account the limited construction budget. Florinskiy realized the main problem of the Tomsk University – its location and remoteness from European centres of education. He suggested this disadvantage to be compensated for based on University’s internal resources and on the rational choice in favour of scientific and research activities. From the beginning, the library and the complex of museum institutions, according to Florinskiy’s plan, became an integral part of the University information system. In his administrative work, Florinskiy kept a delicate balance between state education policy and ‘internal freedom’

in research. Florinskiy was the first to elaborate a project for the development of the Tomsk University as a scientific and research one, first and foremost exploring the very region of Siberia. Created with the direct involvement of Florinskiy, the University library and museum complex 'Society of Naturalists and Physicians' had to embody the two main principles of 'classical university' – the unity of learning and research (*Einheit von Lehre und Forschung*) and the unity of the humanities and hard science (*Einheit der Wissenschaft*), thus creating the basis for interdisciplinary cooperation of Siberian scientists.

REFERENCES

- Andreev, A.Yu. (2009) *Rossiyskie universitety XVIII – pervoy poloviny XIX veka v kontekste universitetskoy istorii Evropy* [Russian universities in the 18th – early 19th centuries in the context of European history of universities]. Moscow: Znak.
- Andreev, A.Yu. (2000) "Natsional'naya model'" universitetskogo obrazovaniya [The "National model" of university education]. *Vyshee obrazovanie v Rossii – Higher Education in Russia*. 1–2. pp. 156–169.
- Florinsky, V.M. (1906) Zametki i vospominaniya [Notes and memoirs]. *Russkaya starina*. January. pp. 75–109; February. pp. 288–311; March. pp. 564–596; April. pp. 109–156; May. pp. 280–323; June. pp. 596–621.
- Yastrebov, E.V. (1992) *Bibliografiya opublikovannykh trudov Vasiliya Markovicha Florinskogo* [The bibliography of published works by Vasily Markovich Florinsky]. Moscow: Izdanie avtora.
- Yastrebov, E.V. (1996) *Sto izvestnykh pisem russkikh uchenykh i gosudarstvennykh deyateley k Vasiliyu Markovichu Florinskomu* [A hundred letters from Russian scientists and public figures to Vasily Markovich Florinsky]. Tomsk: Tomsk State University.
- Florinsky, V.M. (1998) Proekt predlozheniya k pozhertvovatelyam dlya sobraniya biblioteki Sibirskogo universiteta [The draft proposal for donors to collect the Library of the Siberian University]. In: Yesipova, V.A. (ed.) *Iz istorii knizhnykh fondov biblioteki Tomskogo universiteta* [From the history of books funds in the library of Tomsk University]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 86–88.
- Florinsky, V.M. (1888) *Arkheologicheskiy muzey Tomskogo universiteta* [The Archaeological Museum of Tomsk State University]. Tomsk, 1888. 276 s.
- Florinsky, V.M. (1889) Predislovie [Preface]. In: Kuznetsov, S.K. (ed.) *Katalog glavnoy biblioteki imperatorskogo Tomskogo universiteta* [The catalog of the main library of the Imperial Tomsk University]. Vol. 1. Tomsk. pp. 1–8.
- Florinsky, V.M. (1889) Vstupitel'naya rech' [The opening speech]. *Izvestiya Imperatorskogo Tomskogo universiteta*. 1. pp. 21–26.
- Yastrebov, E.V. (1994) *Vasily Markovich Florinsky*. Tomsk: Tomsk State University.
- Nekrylov, S.A. (2013) *Nauchnye obshchestva v Tomskom universitete v dorevolutsionnyy period* [Scientific societies in Tomsk University in the pre-revolutionary period]. Tomsk: Tomsk State University.
- Nekrylov, S.A. (2010) *Tomskiy universitet – pervyy nauchnyy tsentr v aziatskoy chasti Rossii (seredina 1870-kh gg. – 1919 g.)* [Tomsk State University – the first scientific center in the Asian part of Russia (the mid-1870s–1919)]. In 2 vols. Tomsk: Tomsk State University.
- Fominykh, S.F. et al. (2003) *Rektory Tomskogo universiteta: Biograficheskiy slovar' (1888–2003)* [Tomsk University Rectors: A Biographical Dictionary (1888–2003)]. Vol. 5. Tomsk: Tomsk State University. pp. 20–27.
- Nekrylov, S.A. et al. (2010) Nachalo formirovaniya muzeynykh i botanicheskikh kollektsiy pervogo v Aziatskoy Rossii Sibirskogo (Tomskogo) universiteta (konets 1870-kh gg. – 1880 g.) [The formation of museum and botanical collections in the Siberian (Tomsk) University, the first university in Asiatic Russia (the late 1870s–1880)]. In: Fominykh, S.F. & Chernyak, E.A. (eds) *Tomskie muzei* [The Tomsk Museums]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 3–40.
- Nekrylov, S.A. et al. (2009) V.M. Florinskiy – ustroitel' Tomskogo universiteta [V.M. Florinsky – the founder of Tomsk University]. In: Fominykh, S.F. et al. *D.I. Mendeleev i V.M. Florinskiy u istokov Tomskogo universiteta* [D.I. Mendeleev and V.M. Florinsky at the origins of Tomsk University]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 76–85.
- Nekrylov, S.A. & Fominykh, S.F. (2009) [The diaries of V.M. Florinsky as a source for the history of Imperial Tomsk University]. *Dokument kak sotsiokul'turnyy fenomen* [Document as a Sociocultural Phenomenon]. Proc. of the 4th All-Russian Research Conference with International Participation. Tomsk. 29th to 30th October, 2009. Tomsk. pp. 540–546. (In Russian).
- Dunbinskiy, I.A. (2014) [V.M. Florinsky – the founder of the first university in the Asian Russia]. *Voprosy istorii, mezhdunarodnykh otnosheniy i dokumentovedeniya* [Issues of History, International Relations and Documentation]. Proc. of the 10th International Youth Research Conference. Tomsk. 16th to 18th April, 2014. Tomsk. pp. 11–15. (In Russian).
- Sechenova, A.A. (2009) Vasily Markovich Florinskiy – the first trustee of the West Siberian educational district. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 12(90). pp. 139–141. (In Russian).
- Bubnov, V.A. (2014) Vasily Markovich Florinsky – organizator i sozdatel' nauki v Sibiri [Vasily Markovich Florinsky – the organizer and founder of science in Siberia]. *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Fiziologiya, psikhologiya, meditsina*. 6. pp. 3–15.
- Ash, M. (2013) Bakalavr chego, magistr kogo? [Bachelor of what, Master of whom?]. Translated from English by A. Markov. *Novoe literaturnoe obozrenie*. 4. pp. 59–83.
- Rozhdestvenskiy, S.V. (1919) *Sankt-Peterburgskiy universitet v pervoe stoletie ego deyatel'nosti: materialy po istorii Sankt-Peterburgskogo universiteta* [St. Petersburg State University in the first century of its activity: the materials on the history of St. Petersburg University]. Vol. 1. Petrograd: The 2nd State Typography.
- Uvarov, S.S. (1875) Otchet ob obrazovanii Moskovskogo universiteta [The report on education at Moscow University]. In: *Sbornik postanovleniy po ministerstvu narodnogo prosveshcheniya* [The collection of resolutions of the Ministry of Education]. Vol. 2. St. Petersburg: B.S. Balashev.
- Shevchenko, M.M. (2003) *Konets odnogo velichiya. Vlast', obrazovanie i pechatnoe slovo v imperatorskoy Rossii na poroge osvoboditel'nykh reform* [The end of greatness. Power, education and the written word in Imperial Russia on the verge of liberation reforms]. Moscow: Tri kvadrata.
- Katkov, M.N. (1841) Berlinskije novosti [News from Berlin]. *Otechestvennyye zapiski*. XIX. pp. 111–116.
- Neverov, Ya.M. (1839) Eduard Gans. *Otechestvennyye zapiski*. IV. pp. 39–51.
- Melgunov, N.A. (1839) Shelling: iz putevykh zapisok [Schelling: From travel notes]. *Otechestvennyye zapiski*. III. pp. 112–128.
- Eymontova, R.G. (1993) *Russkie universitety na putyakh reformy: shestidesyatye gody XIX veka* [Russian universities on ways to reform: the sixties of the 19th century]. Moscow: Nauka.
- Staferova, E.L. (2007) A.V. Golovnin i liberal'nye reformy v prosveshchenii (pervaya polovina 1860-kh gg.) [A.V. Golovnin and liberal reforms in education (the early 1860s.)]. Moscow: Kanon+.
- Pirogov, N.I. (1952) *Izbrannyye pedagogicheskie sochineniya* [Selected Works on Pedagogics]. Moscow: RSFSR Academy of Pedagogical Science. pp. 380–463.
- Lyubimov, N.A. (1873) Po povodu predstoyashchego peresmotra universitetskogo Ustava [On the forthcoming review of the University Charter]. *Russkiy vestnik*. 10(2). pp. 886–904.
- Guerrier, V.I. (1873) Universitetskiy vopros [The University question]. *Vestnik Evropy*. 2(4). pp. 818–836.
- Florinsky, V.M. (1878) *Trudy Komissii dlya izucheniya voprosa ob izbranii goroda dlya Sibirskogo universiteta* [Proceedings of the Commission for the selection of the city for the Siberian University]. St. Petersburg.
- The State Archives of Tomsk Region (GATO). Fund 103. List 1. File 1.
- Volodin, B.F. (2004) *Vsemirnaya istoriya bibliotek* [The World History of Libraries]. St. Petersburg: Professiya.

35. Filimonov, M.R. (1988) *Knizhnye sokrovishcha Sibiri: k 100-letiyu so dnya otkrytiya Nauchnoy biblioteki Tomskogo universiteta* [The book treasures of Siberia: the 100th anniversary of the Research Library of Tomsk State University]. Tomsk: Tomsk State University.
36. Zheravina, O.A. & Kolosova, G.I. (2011) Formation of the initial fund of the Research Library of Tomsk State University in the light of the "University Research Library" concept. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 2. pp. 64-69. (In Russian).
37. Ozheredov, Yu.I. (2005) K istorii sozdaniya Muzeya arkheologii i etnografii Sibiri im. V.M. Florinskogo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta: data osnovaniya [The history of the Museum of Siberian Archaeology and Ethnography named after V.M. Florinsky of Tomsk State University: the date of foundation]. In: Ozheredov, Yu.I. (ed.) *Kul'tury i narody Zapadnoy Sibiri v kontekste mezhdistsiplinarnogo izucheniya* [Cultures and peoples of Western Siberia in the context of interdisciplinary studies]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 13-21.
38. Florinsky, V.M. (1878) Proekt publichnogo istoriko-etnograficheskogo muzeya [The project of a public historical and ethnographic museum]. *Izvestiya Obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom universitete*. 1. pp. 126–140.
39. Florinsky, V.M. (1898) *Vtoroe pribavlenie k katalogu arkheologicheskogo muzeya Tomskogo universiteta* [The second addition to the catalog of the Archaeological Museum of Tomsk State University]. Tomsk.
40. Anon. (1917) *Kratkiy istoricheskiy ocherk Tomskogo universiteta za pervyy 25 let ego sushchestvovaniya (1888–1913 gg.)* [A brief historical sketch of Tomsk University for 25 years (1888–1913)]. Tomsk: Siberian Typography Partnership.
41. Anon. (1889) *Trudy Tomskogo obshchestva estestvoispytateley* [Proceedings of the Tomsk Society of Naturalists]. *Izvestiya Imperatorskogo Tomskogo universiteta*. 1. pp. 1-32.
42. The Higher Building Committee for the Siberian University. (1880). *Zhurnal Vysochayshe uchrezhden'nogo Stroitel'nogo komiteta dlya vozvedeniya zdaniy sibirskogo universiteta v g. Tomske* [Magazine of the Higher Building Committee for the erection of the Siberian University in Tomsk]. Meeting 1, dated by June 3, 1880.